

УДК 821.111(410) : 801.73
DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.130

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РАССКАЗЕ РЕЙЧЕЛ ДЖОЙС «CHRISTMAS DAY AT THE AIRPORT»

П.А. Колосова

Тверской государственный университет, г. Тверь

Статья посвящена интертекстуальности как основе эстетики рождественского рассказа современной британской писательницы Рейчел Джойс «Christmas Day at the Airport». В данном рассказе из сборника «Snow Garden and Other Stories» писательница отсылает читателя к библейской истории о рождении Христа, поднимая тему соотношения нового и традиционного в современном мире. Кроме того, в рассказе можно обнаружить отсылки к другим рассказам сборника, а так же другим произведениям жанра.

Ключевые слова: рождественский рассказ, интертекстуальность, аллюзия, символизм, британская литература, интерпретация, герменевтика.

Жанр рождественского рассказа зарождается в 19 веке в Великобритании, откуда эта литературная традиция широко распространяется по другим христианским странам Европы и далеко за её пределы. Его основоположником является Чарльз Диккенс, автор знаменитой «Рождественской песни в прозе», а так же таких образцов жанра как «Колокол», «Сверчок за очагом», «Битва жизни» и др. Именно Ч. Диккенс «задал постулаты “рождественской философии”» [1]. Н.С. Лесков в рассказе «Жемчужное ожерелье» формулирует жанровые особенности рождественских рассказов следующим образом: «... в них есть однообразие; однако в этом винить автора нельзя, потому что это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и правильно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело» [2: 4].

Таким образом, можно говорить о существовании некоторого достаточно жесткого канона, которого придерживаются авторы, приступая к работе над рассказами данного жанра. И даже, несмотря на то, что с течением времени жанр претерпел изменения, связанные с новыми литературными тенденциями и приёмами, центральные темы и идеи рождественского рассказа остаются неизменными.

В данной статье речь пойдет о современном образце жанра – рождественском рассказе британской писательницы Рейчел Джойс, «Christmas Day at the Airport», который вышел в 2015 году в сборнике «Snow Garden and Other Stories». Сборник состоит из предисловия и семи рассказов, объединенных единым хронотопом (все истории происходят перед рождеством, на рождество или после него; местом действия является некий неназванный английский город), а также перекликающихся через общие сквозные образы и героев (второстепенные персонажи одного рассказа в сборнике Р. Джойс становятся главными героями других). Рассказы Р. Джойс – пример современной постмодернистской прозы, ключевым приёмом которой остается интертекстуальность. Согласно определению И.П. Смирнова интертекстуальность – «это слагаемое широкого видового понятия, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, смежном дискурсе или в предшествующей литературе» [3: 11]. Истории, рассказанные писательницей, вступают в диалог не только друг с другом, но и с другими текстами жанра, в том числе и с кинотекстами.

Так, по структуре сборник во многом напоминает фильм британского режиссера Ричарда Кёртиса «Love Actually» (в российском прокате – «Реальная любовь»), вышедший в 2003 году. Сюжет состоит из девяти историй, раскрывающих зрителю разные аспекты любви, и разворачивается в течение пяти недель перед рождеством. Истории в фильме Р. Кёртиса объединены персонажами, точно так же как и в рассказах Р. Джойс. Разница лишь в том, что связь между героями и более очевидная – большинство из них являются друзьями, коллегами, родственниками или просто знакомыми. Более того, сходства добавляет то, что текст рассказов Р. Джойс во многом кинематографичен. Во-первых, при описании персонажей и мест автор уделяет огромное внимание деталям, которые выступают в качестве средства косвенной характеристики и оставляются на суд читающего. Во-вторых, в двух из семи рассказов («A Faraway Smell of Lemon» и «Christmas Day at the Airport», на котором мы остановимся подробнее) повествование ведется в настоящем времени, что усиливает у читателя эффект присутствия. Так, «Christmas Day at the Airport» начинается следующим образом: «It is early Christmas morning at the airport. All the flights have been suspended until further notice. Nothing is landing and nothing is taking off» [4: 81]. К тому же писательница широко прибегает к кинематографичным «флешбэкам» и «флешфорвардам», которые позволяют заглянуть в прошлое и будущее персонажей, оставаясь в настоящем.

Рассказ «Christmas Day at the Airport» третий в сборнике и, несмотря на то, что, как и все истории сборника, его можно читать как совершенно самостоятельный текст, если рассматривать его в связи с

остальными рассказами, он обогащается дополнительными смыслами. Так, он продолжает тему трансформации рождественских традиций в современном мире, поднятую в первом рассказе сборника, «A Faraway Smell of Lemon». Там вместо традиционной рождественской постановки с девой Марией, Иосифом, волхвами и малышом-Иисусом (англ. nativity play) в школе устраивают просто зимний праздник: «Nativity play will be performed this afternoon. Only it is not a Nativity play, as the children keep reminding her, it is a Winter Celebration» [4: 17]. Чуть ниже поясняются причины: «Our headmistress says the Nativity is not multicultural and also there are no parts for girls. Except Mary» [там же]. В итоге, сын главной героини рассказа играет в праздничной постановке одновременно роль ящерицы из мультфильма «История игрушек» и призрака Рождества прошлого (англ. the Ghost of Christmas Past – персонаж классического произведения Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»), что вызывает у неё искреннее возмущение. Ирония такого причудливого смешения традиционного и нового получает развитие именно в рассказе «Christmas Day at the Airport».

Действие рассказа происходит в переполненном аэропорту (интересно, что действие фильма «Love Actually» тоже начинается и заканчивается именно в аэропорту), где из-за технического сбоя оказываются задержанными все рейсы. Для выстраивания символизма особое значение приобретает темпоральный план рассказа – всё происходит непосредственно в рождественское утро. Это позволяет автору обратиться к классическому библейскому сюжету рождения младенца-Иисуса, лежащему в основе традиционных рождественских постановок (nativity play) и вертепов. По сути, Р. Джойс воспроизводит этот сюжет с достаточно большой точностью, чтобы сделать его узнаваемым для читателя, но в современной интерпретации, наполняя сюжет новыми смыслами.

Читатель сразу встречает двух главных героинь – лесбийскую пару, Магду и Джоанну (Magda and Johanna). Магда на восьмом месяце беременности. Даже выбор имён здесь символичен. Первые две буквы имен, что становится ясно довольно быстро, являются отсылкой к именам девы Марии и Иосифа (англ. – Virgin Mary and Joseph). При этом, кажется, писательница намеренно не называет свою беременную героиню Марией. Во-первых, такая аллюзия была бы слишком топорной и грубой. Во-вторых, имя Магда отсылает читателя к истории ещё одной библейской героини – покаявшейся грешницы Марии Магдалины. Дело в том, что зачатие в случае Магды далеко не непорочно – это случилось на вечеринке, где девушку опоили и изнасиловали. Подробностей она не помнит и стыдится – отец ребенка попросту неизвестен. Однако, Магда сохраняет ребёнка. Уже будучи беременной, она встречает Джоанну, которая полюбила её и оказалась готова принять вместе с ещё не родившимся ребёнком.

На этом параллели с библейской историей только начинаются. Евангелие от Луки следующим образом описывает обстоятельства рождения Христа: «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квирина Сирию. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова записаться с Марию, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2:4-7). Магда и Джоанна являются иммигрантками – в Англии они на чужбине. Девушки держат путь на родину Джоанны, в Румынию, для улаживания бумажных дел точно так же, как Мария и Иосиф, которые следовали в родной город Иосифа для участия в переписи. Читатель узнает это из очередного флешбэка: «There are legal documents that Johanna needs to sign, relating to the sale of her mother's house in Bucharest» [4: 89-90].

Мария и Иосиф не могут найти нормального места для ночлега, поскольку гостиницы переполнены. Пара у Р. Джойс не может найти места, чтобы уложить или даже усадить Магду, у которой внезапно начинаются роды, в набитом людьми аэропорту. Атмосфера этого эпизода рассказа угнетающая и напряженная. Люди изображены усталыми, раздраженными задержкой рейса, и враждебно настроены по отношению к двум иммигранткам. Несмотря на присутствие всех традиционных рождественских атрибутов и дату, праздник совершенно не ощущается. Вопреки традиционным христианским ценностям, с которыми ассоциируется рождество, никто не готов прийти на помощь девушкам. Вот часть этого эпизода, в котором Джоанна разыскивает тележку для багажа, чтобы перевезти рожающую Магду в более уединенное место:

«The only staff to be seen are the two at the information desk dressed as Christmas angels, as if to say, *No don't ask us for help, we are only jokes!* The six Father Christmases are now disco-dancing as the Stroud Girls' Choir performs its entire Christmas medley» [4: 103].

В этом есть горькая ирония. Можно проследить, как последовательно автор приводит читателя к мысли об обесценивании Рождества в современном обществе, где пышные внешние атрибуты затмили суть этого христианского праздника взаимопомощи и любви к ближнему.

Единственными, кто готов помочь Магде и Джоанне, оказываются сотрудницы службы аэропорта по контролю за перемещением животных. Они тоже тяжело переживают положение дел с задержкой рейсов, и как раз в это время выводят ослика, который находится у них на передержке, погулять. Ослика в итоге и используют для того, чтобы перевезти Магду

в туалет приемного центра для животных, где в итоге и рождается ребёнок. Так, малышка появляется на свет в окружении животных, как и младенец-Иисус.

Сцена родов сопровождается сквозным образом всего сборника рассказов – перед глазами Магды оказывается рождественский рекламный плакат, на котором изображена девушка в красном пальто на фоне снежного пейзажа в окружении мультяшных животных. Казалось бы, это воплощение современного духа рождества, завязанного на коммерции, и символах далеких от первоначальной идеи праздника. Однако, именно этот плакат становится для Магды спасительной соломинкой и помогает справиться с болью:

«The young woman with her red coat steps into Magda's imagination and Magda follows her through the snow. As something pushes its way through her body and between her legs, Magda hears the calls from the friends the girl has left behind, she sees torches, she smells the flinty coldness of snow, the way it pads the world in stillness» [4: 109–110].

Из последующих рассказов читатель узнает, что это реклама рождественской песни исполнителя, выступающего под псевдонимом X, которому посвящена предпоследняя история в сборнике – «I'll Be Home for Christmas». Тем временем этот плакат и декорации для съемок клипа к этой песне становятся настоящим рождественским чудом не только для Магды, но и для героев заглавного рассказа сборника, «Snow Garden».

В рассказе «Christmas Day at the Airport» главное рождественское чудо – появление на свет ребёнка Магды и Джоанны. Именно это событие сюжета полностью меняет тон повествования. Весть о рождении ребёнка взволновала и уставших путешественников, и безразличных ранее работников аэропорта. Все отправляются в паломничество, чтобы стать свидетелями чуда. Рождественская атрибутика, которая до этого вызывала раздражение своей неуместностью, усиливает символизм происходящего:

«Fifteen singing choir girls clutching duty-free lambs fly past Mrs King and her daughters <...> They in turn are followed by airport staff dressed as angels and six Father Christmases» [4: 110].

Таким образом, новорожденная девочка оказывается в окружении ослика, ангелов и ягнят (пусть даже игрушечных), что соответствует библейской истории. Однако, Р. Джойс иронично добавляет к этому традиционному списку шесть Дедов Морозов, черепашку из центра по контролю за перемещением животных, группу стюардесс и мальчика в костюме героя мультфильма «История игрушек», Базза Лайтера. Последнее является отсылкой к первому рассказу сборника и продолжает тему переплетения традиционного и нового в рождественской традиции.

В библейской истории первыми весть о рождении Христа получают волхвы, именно они приходят первыми поклониться младенцу-

Иисусу. В английской традиции их называют по-разному – «Magi», «Three Wise Men» или «Three Kings». У Р. Джойс есть свои Three Kings – мать и её две взрослые разведенные дочери по фамилии Кинг, которые, как мы узнаем ранее, направляются куда-то на север, чтобы увидеть северное сияние. В библейской истории, как известно, путь волхвам указывает Вифлеемская звезда, в рассказе это обыгрывается так:

«‘Which is the way to the new baby?’ calls Mrs King.
‘Hallelujah’, sing the girls. ‘Follow a star...’» [4: 110].

Символическим ответом на вопрос Миссис Кинг служит реплика из рождественской песни, которую исполняет хор девочек, направляющийся на конкурс хоров и развлекающий путешественников, застрявших в аэропорту в это рождественское утро. Звезды у Р. Джойс, конечно, не появляется, но серое утреннее английское небо внезапно проясняется и всю эту сцену на мгновение освещает луч света:

«It’s as though someone has just hit a giant flash bulb. In an instant, everything inside the airport is illuminated, caught in this tremor of pure sunlight. The light lands inside the opened door of the ladies’ toilets. It shines. <...> All around them the air shimmers in a shower of dust» [4: 111].

Лексика в этом эпизоде отличается от лексики первой половины рассказа возвышенностью, что подчеркивает торжественность момента. Когда луч света гаснет, техническая проблема, вызвавшая задержку рейсов, вдруг разрешается. А люди вокруг находят общий язык и сближаются. Рождение ребёнка для Р. Джойс – это чудо, но чудо не сказочное, а человеческое, повседневное:

«At moments such as these we understand instinctively what it means to exist. It doesn’t matter where a birth happens – in a stable, in an airport, or even in the more conventional settings, such as the maternity ward at the hospital – it is a miracle each time» [4: 112].

От первоначальной горькой мысли о том, что рождество в современном мире утратило прежнее истинно христианское значение, автор подводит читателя к оптимистической идее о том, что общечеловеческие ценности неизменны и не поддаются эрозии.

Как известно, волхвы в библейской истории приносят Иисусу дары – золото, ладан и смирну. Отсюда берёт истоки традиция дарить подарки на рождество. Мать и дочери Кинг, искренне растроганные моментом, также дарят новорожденной девочке и её матери те подарки, которые они приобрели ранее для себя в дьюти-фри:

«The three Kings place their gifts at the feet of the mother and her newborn child» [там же].

Сами подарки тоже символичны – «perfume, a golden chocolate bar and a gift box of anti-ageing cream» [4: 9]. Духи символизируют ладан, шоколад в золотистой обертке – золото, а крем – смирну.

Особый символизм имеет то, что все центральные персонажи этого рассказа – женщины. Р. Джойс конструирует феминистический вариант Рождества, подчеркивая роль женщины в современном мире.

Темы и идеи рождественских рассказов не отличаются оригинальностью, что связано со спецификой жанра, однако, авторы, работающие в этом жанре, не ограничены в выборе приёмов для передачи этих тем и идей. Р. Джойс в рассказе «Christmas Day at the Airport» прибегает к интертекстуальности, что позволяет ей вступить в диалог с ключевыми христианскими текстами и образцами жанра рождественской истории. Отсылая читателя к истории рождения Христа, с одной стороны, писательница с иронией подходит к современной действительности, в которой смешивается в причудливых комбинациях традиционное и новое, с другой стороны, она подчеркивает неизменные гуманистические ценности, к которым история рождества Христова, заставляет нас обращаться снова и снова. Отсылки к другим рассказам сборника позволяют видеть сборник как целостное произведение, смыслы которого растягиваются, что, однако, не мешает читать рассказ как отдельное произведение.

Список литературы

1. Басинский П. Рождественский или святочный рассказ в мировой и русской литературе. URL: <https://rg.ru/2020/01/07/v-chem-osobennost-rozhdestvenskih-rasskazov.html> (Дата обращения 05.10.2022)
2. Лесков Н.С. Жемчужное ожерелье // Собрание сочинения: в 12 т. Т. 7. М.: Правда, 1989. 367 с.
3. Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака. СПб.: СПбГУ, 1995. 193 с.
4. Joyce R. A Snow Garden and Other Stories. London : Black Swan, 2015. p. 223

Об авторе

КОЛОСОВА Полина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры герменевтической лингводидактики и английской филологии, Тверской государственной университет, e-mail: kolosova_polina@mail.ru

INTERTEXTUALITY IN THE STORY ‘CHRISTMAS DAY AT THE AIRPORT’ BY RACHEL JOYCE

P.A. Kolosova

Tver State University, Tver

The paper regards intertextuality as the basis of the story ‘Christmas Day at the Airport’ by the British author, Rachel Joyce. The writer refers her readers to the nativity of Jesus, reproducing the scene in the present-day Britain. It allows

her to discuss correlation of the old and the new in Christmas traditions. Besides, 'Christmas Day at the Airport' contains allusions to the stories from the same book and other samples of the genre.

Keywords: *intertextuality, Christmas stories, allusion, symbolism, contemporary British literature, interpretation.*

About author:

KOLOSOVA Polina Alexeevna – Candidate of Sciences (Philology), associate professor, Department of hermeneutical linguodidactics and English philology, Tver State University, e-mail: kolosova_polina@mail.ru

© Колосова П.А., 2022